Именно тема путешествия связывает паломничество и туризм. А их принципиальное различие довольно удачно озвучил журналист, историк-культуролог Константин Ковалёв[1]: «Турист едет для того, чтобы отдохнуть и, как говорят, переключиться. А паломник едет для того, чтобы усилиться в вере. <…> замечательнейшее определение веры дал апостол Павел в Писании: «Вера — это есть осуществление ожидаемого, и уверенность в невидимом». То есть, всё, что осуществляется на пути к Святой Земле, — это есть предмет веры. Ведь люди, думая о Святой Земле, многого не знают, но это невидимое превращается в видимое. И вот это поразительное явление является частью русской культуры, не только русской, но и мировой».

Посещая одни и те же святые места, туристы и паломники делают это по-разному. Ведь туризм — путешествие с познавательными целями, а в паломничестве главное — молитва, богослужение и религиозное поклонение святыням.

Сегодня всё чаще выделяют своеобразный «промежуточный» вид путешествия, религиозный туризм, специфику которого точно сформулировала заведующая кафедрой религиозного туризма Российской международной академии туризма Инга Брандт[2]: «Паломничество — это поклонение святыням, а религиозный туризм — знакомство с ними, причём именно как со святынями, а не просто как с искусством (архитектурой или иконописью). <…> Это, если можно так выразиться, такое паломничество для «чайников», то есть для тех людей, которые ещё не воцерковлены и не дозрели до настоящего паломничества, но познавательного туризма для них уже мало. <…> Религиозный туризм знакомит с основными вероучительными принципами, традициями и обрядами мировых религий, то есть его можно назвать прикладным религиоведением».

Необходимо учитывать эти принципиальные отличия при организации поездок. Причём уже на стадии разработки рекламной информации о предстоящем путешествии и, конечно, при формировании групп.

Но надо ли строго разделять организаторов паломнических и туристических поездок? В 2005 году Евгений Никифоров[3] отмечал: «Высказываются претензии к паломническим поездкам, организуемым нецерковными организациями в том, что они не выдерживают высоких духовных стандартов. Действительно, в лучшие годы нашей церковной истории настоящее паломничество воспринималось как духовный подвиг, как некоторое самоограничение. Перед таким путешествием верующие налагали на себя пост, чтобы прийти и причаститься у святынь. Иногда паломничество даже налагалось как епитимья за некоторые прегрешения. Всё это справедливо. И сейчас некоторые поступают также. Но всё же и тогда, и сейчас строгость требований была делом личного благочестия, но уж никак не частью туристической программы. Мы можем людям предоставить возможность, но никак не заставить молиться или поститься. <…> опасность духовной профанации в результате паломничества, ощущалась в Церкви всегда. На одном из Соборов обсуждалась духовная польза вообще такого явления как паломничество. Приводились весомые аргументы принципиального свойства: не скрывается ли под видом благочестивых целей праздное любопытство, о котором говорил Господь. “Что смотреть приходили вы?…” Полезно ли праздношатание по монастырям и странам хоть и с благовидными целями? А сколько жуликов скрывалось под личиной странниц и странников. Это же составило даже некий литературный тип. Но Церковь, признавая возможные отрицательные стороны, всё же паломничество благословила и приняла, рассудив, что при описанных опасностях пользы всё же больше. И сейчас пользы всё же больше, хотя мы имеем расцерковленное и расхристанное общество, в котором лишь 2–3% ведут церковную жизнь, да и у тех уровень благочестия далёк от требуемого. <…> отсекая от себя туристические организации, мы, во-первых, лишаем себя ещё одного

инструмента воцерковления общества, внутренней миссии. Сами загоняем себя в своё церковное гетто. <…> Нужно разумно помогать этим людям, деликатно координировать их деятельность. Вводить своеобразное церковное лицензирование или аккредитацию. Необходим активный протекционизм их деятельности от лица Церкви перед лицом власти, создание учебных заведений, которые будут готовить квалифицированные кадры экскурсоводов, менеджеров паломнических служб, специалистов для проведения семинаров и конференций. (То, что происходит сейчас — это скорее профанация, научить за 2 недели нельзя ничему, а диплом — это иллюзия и самообман). Нужна научно-методическая работа. И не надо бояться приглашать к этому диалогу всех желающих, которые трудятся на поле паломнического православного служения.

«Турист едет для того, чтобы отдохнуть и, как говорят, переключиться. А паломник едет для того, чтобы усилиться в вере».

Конечно же, путешествия, которые проводятся сейчас, имеют целый ряд ошибок и недочётов в технологическом процессе. Мы ещё толком не поняли, с чем мы имеем дело. Слово "паломничество" в XIX веке и сейчас имеет в значительной мере разное содержание. Общие понятия о паломничестве скорее основываются на историческом прошлом и ограниченном настоящем, т.к. движение это имеет очень малый срок развития. Не выделены основные направления паломничества.

Что на практике есть паломническая поездка сегодня? Автобус, священник, организатор, слабое понятие о маршруте, огромное желание ехать к святыням. Но для полноценной работы этого не достаточно. Куда ехать, как формировать путешествие, имеет ли место рассказ, где жить, как оплачивать услуги, будут ли взимать за это налоги? Всё это, чаще всего, решается спонтанно. И только титанические усилия священника — духовника группы — и организатора, которые несут всю ответственность, спасают положение. Плохо или вообще не подготовлены экскурсоводы в монастырях; нет методически разработанных текстов экскурсий и их никто не делает, неправильная речь, а деньги желают получать все». Такой ситуация была четыре года назад.

О проблемах этих путешествий сегодня и об истоках различий паломничества и туризма рассуждают в нашем дискуссионном клубе эксперты с многолетним опытом экскурсионной работы.

На 6 марта 2009 года в Петербурге зарегистрировано 418 религиозных организаций, среди них — 172 прихода Русской Православной Церкви. Всего действуют более 30 конфессий[4].

[4]По данным Л. А. Мусиенко, начальника отдела по связям с религиозными организациями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга). — Сайт «Семидица. RU/ Церковно-Научный Центр «Православная энциклопедия»: http://www.religare.ru/2_43040.html

[1]Текст программы «Русский взгляд», посвящённой паломничеству и туризму. — 08.06.2008, — Сайт: http://www.poklonnik.ru/site.xp/050050056124.html

[2]Религиозный туризм — это паломничество для «чайников». Интервью порталу «Интерфакс-Религия». — Сайт: http://www.turbooks.ru/informacija-dlja-razmyshlenija/361-religioznyjj-turizm-jeto-palomnichestvo.html

[3]Е. К. Никифоров. Паломничество и туризм: что и зачем мы делим. //Доклад на Второй общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность». —1.12.2005, — Сайт: http://www.radonezh.ru/analytic/articles/?ID=1443

Дорога к храму — паломничество или экскурсия?

Лариса Евгеньевна Пегашова,
генеральный директор турфирмы «АКРО»,
экскурсовод

Путь к храму — и паломничество, и экскурсия. И если сотню лет назад по этой заветной дороге шли только богомольцы, а совсем недавно, с началом «перестройки», устремились любознательные экскурсанты, то теперь идут те, кто хочет прикоснуться к святыням, помолиться, обогатиться духовно, те, кому интересна и небезразлична история России.

В настоящее время религиозные поездки предлагают как туристско-экскурсионные, так и паломнические организации. Объединяет маршруты одна дорога — дорога к храму, однако их задачи и форма проведения, безусловно, разные.

Паломничество — это посещение религиозных святынь для молитвенного общения, труда и принесения пожертвований на развитие и восстановление храма или монастыря.

Раньше на Руси это называли богомольем, а паломничеством считали поездки на Святую Землю для поклонения Гробу Господню, которые организовывало Российско-Палестинское общество. Сейчас в Санкт-Петербурге при храмах, монастырях и подворьях действуют паломнические службы, которые формируют группы для поездок по Ленинградской области, Северо-Западному региону, в ближнее и дальнее зарубежье. Особой популярностью пользуются Спасо-Преображенский Валаамский и Рождество-Богородичный Коневский монастыри на Ладоге, Псково-Печерский Свято-Успенский, Свято-Троицкий Александро-Свирский монастыри, Богородично-Успенский монастырь в Тихвине, Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь в Великом Новгороде и другие святые места.

Главная задача паломнической службы — дать возможность верующему человеку прикоснуться к святыням, исповедаться и причаститься Святых Таин (если на то есть благословение). Такая поездка не терпит суеты, она требует особого поведения и совместной молитвы, если паломник едет в составе группы. В идеальном варианте с группой должен быть представитель церкви (священник), который направляет действия паломников своим благословением.

Иные задачи и формы работы у туристско-экскурсионных организаций, в рекламных объявлениях и на электронных страницах которых всё чаще встречаются предложения религиозных маршрутов. И это понятно: в целом интерес к святым местам растёт, причём в различных слоях общества, среди людей разного возраста, профессий и достатка. Но если для паломника важнейшим является духовный момент, то для экскурсанта — культурно-познавательный. И форма проведения такой экскурсии тоже имеет свою специфику. Это нужно помнить, чтобы в своей рекламе не относить к «паломничеству» любую туристскую поездку или экскурсию по монастырям и храмам.

Как и маршруты любой другой тематики, религиозные экскурсии могут быть «местными» и «дальними».

В Санкт-Петербурге в течение последних двадцати лет широко практикуется церковная городская («местная») тематика во внутреннем и въездном туризме, методически разработанная ещё в конце 1980-х — начале 1990-х годов в Ленинградском городском экскурсионном бюро (ГЭБе). Наиболее популярными стали такие экскурсии, как «Православные Святыни Петербурга», «Город всех религий», «Храмы-памятники», «Небесные покровители Петербурга», «Монастыри и некрополи Петербурга» и другие. Их продолжительность — от двух часов до целого дня, и ориентированы они как на детей, так и на взрослых.

«Дальние» экскурсии по церковной тематике — это специализированные маршруты, в которых очень часто объединяются паломники и экскурсанты. Обычно они рассчитаны как минимум на два-три дня. В отличие от паломничества, где достаточно умелого руководителя группы, такие просветительские поездки предполагают посещение святых мест с обязательным экскурсионным сопровождением. Причём осуществлять его должен хорошо подготовленный по теме экскурсовод, желательно человек верующий, знающий правила церковной жизни в целом и конкретного места в особенности.

При подготовке такого маршрута нужно соблюсти несколько условий.

- Если вы везете группу в монастырь, надо предварительно получить благословение у настоятеля обители;
- Если к вам за путёвкой пришёл паломник, спросите у него, взял ли он на эту поездку благословение у своего духовного отца;
- Если собрался ехать светский человек, да ещё впервые, обязательно информируйте его подробно об условиях проживания и правилах поведения на маршруте;
- И, конечно же, необходимо всегда очень тщательно формировать группу: нельзя, чтобы в неё попали люди, которым абсолютно чужды вера и уважение к церкви.

Именно так мы стараемся готовить каждую группу, например, на маршрутах в Новый Валаам (Финляндия) или «Православная Эстония». И многолетний опыт этих поездок показывает их жизнеспособность. ■

Михаил Борисович Биржаков,
к.т.н., вице-президент Международной туристской Академии, эксперт межрелигиозного совета России, профессор СПбГУП

Паломничество и религиозный туризм

Применительно к российским условиям паломничество[1] к туризму не имеет никакого отношения. По религиозным канонам православия, и по Конституции РФ, закону РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» паломничество — это религиозная обрядовая деятельность. Заниматься паломничеством может только религиозная организация, например, паломническая служба монастыря или епархии.

Паломничество в любой религии возможно только с получением благословения духовного лидера общины, прихода. Причём, церковь не просто благословляет на паломничество, но и должна «зачесть его результат», ведь любой обряд имеет цель. Паломник получает от духовного лица по принадлежности окормление — особое духовное наставление — куда идти, кому молиться, какую молитву читать, что даровать, как себя вести и т. д. Паломничество, в частности в христианстве, всегда имеет сотеорологический (духовный) смысл.

Паломнический ход — дело очень дорогостоящее исключительно в связи с мирскими заботами (переезд, переход, путешествие на достаточно далёкое расстояние, дары). Неслучайно во всех религиях, где существует этот обряд, предполагается, что паломничество может быть совершено не только от себя, но и по поручению других лиц.

[1] Исключая светское паломничество — «к нему не зарастет народная тропа….», в мавзолей В. И. Ленина и т. д.

С библейских времён служителям церкви (левитам) предписывается жить только на средства, которые принесут верующие. Поэтому они были весьма заинтересованы в благополучии своей паствы, эти подношения делавшей. И неслучайно многие церковные обряды (омовение рук, пост и так далее) направлены по существу на профилактику болезней, обеспечение здоровья паствы, дары приносящей.

И появление паломнических служб, специализирующихся на приёме паломников, есть не что иное как разновидность экономической деятельности религиозных общин. Это посредничество между мирским и церковным должно приносить деньги в церковь и давать возможность желающим выразить себя в этом действии. Церковь заинтересована в пропаганде своего учения, своих идей, образа мышления, а, значит, и в развитии культурно-религиозного туризма, что значимо по многим критериям и понятиям отличается от паломничества. Однако, любопытствующим, приходящим в храм для познания, следует соблюдать устои, правила (например, женщинам нельзя одеваться в брюки и блузки с глубоким декольте, волосы должны быть прикрыты. Говорить надо тихо, не привлекать к себе внимания, не мешать службе или обрядам. В разговоре не затрагивать то, что не подобает достойному образу верующего).

Эти лица могут дать поручение, требу, а также, в том числе и финансировать поездку единолично или солидарно от общины или прихода. Разумеется, не все верующие могут совершить паломничество, но и не всем оно нужно. Исключение мусульманство, где хадж — пятый столп ислама и каждый (теретически) обязан совершить хадж в Мекку, но мусульман уже так много, что это практически невозможно. В этом случае как раз паломничество по поручению от других лиц помогает решить поставленную задачу.

Церковь, кстати, ограничивает и регламентирует паломничество уже с VIII века н.э. Ведь если все верующие разом отправились бы поклоняться святым местам, то кто же стал бы возделывать землю и воспитывать детей, пасти скот, заниматься ремеслом. Да и святые места не могут принять одновременно всех желающих (которым нужно предоставлять, как минимум, кров и пищу, место в храме, возможность отправления обряда, внимание духовного лица). Сама экономика паломничества требовала такой регламентации, своеобразной плановости.

В процессе своего путешествия паломник должен принести дар, получить благодать и обслуживание (которое осуществляют околоцерковные организации, получая свой доход) и унести (купить) что-то с собой. Сейчас нередко выдаются (в католических общинах) даже специальные бланки (именуемые «паспорт паломника»), в которых указаны все назначенные святые места, храмы, монастыри по пути следования, которые паломник должен посетить и заодно отметиться печатью. Причём каждая печать, например, на пути к св. Якову в Галисии (Испания) обойдётся ему в 10 евро. Кроме того, паломнику предписывается жить в определённых местах, например в монастырях, участвовать в богослужениях, кушать определённую еду, брать определённых проводников и даже экскурсоводов и т. д.

В большинстве своём туристские фирмы занимаются культурно-религиозным туризмом, паломнические поездки, как правило, организуют паломнические службы, если это не спецзаказ. Например, когда Совет по туризму и экскурсиям организовывал паломничество на Святую Землю к 2000-летию Иисуса Христа, то это мероприятие было согласовано с Епархией и русской духовной миссией в Иерусалиме, а детали поездки были тщательно прописаны и в епархиальном протокольном отделе. Так, мы получили благословение Русской Православной Церкви, а также и на месте в Иерусалиме благословение греческого патриарха Диодора.

Все расходы на паломнический ход были покрыты из светских пожертвований. По прописанному регламенту все православные паломники и священнослужители нашей группы (а в поездке принимали участие также и мусульмане, и иудеи) жили в Горнем монастыре в Иерусалиме, их обслуживал предоставленный принимающей стороной экскурсовод, они кушали монастырскую скромную еду, вставали в 5 утра и молились вместе с монахами. А иудеи, мусульмане и католики нашей группы были размещены в гостиницах в Тель-Авиве.

На общий паломнический ход к храму Гроба Господня в Иерусалиме нас благословил патриарх Диадор, для этого пришлось спланировать ход восьми групп так, что в назначенное время все собрались в одном месте, около епархиального здания. Религиозно настроенная часть (участники хора Софийского собора, священники и миряне) дополнительно ещё собралась в Русской духовной миссии.

А у остальных (артисты, бизнесмены, администрация, журналисты) была совсем другая программа. Они посещали те же святые места, но получали только ознакомительно-историческую информацию. Да и экскурсионную программу им давали совершенно по-другому (с посещением алмазных магазинов, поездкой на Мёртвое море и так далее). Но на ночной службе в храме Гроба Господня были все, кто мог присутствовать по своим духовным устоям, а также более тысячи паломников других групп.

ЭКСКУРСОВОД ИЛИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ

Таким образом, организация паломничества — прерогатива паломнических

служб. До святого места поездка подчинена общим канонам и гражданским правилам, а при посещении святых мест, храмов, монастырей — верующие руководствуются церковным уставом (читают молитвы, падают ниц, осеняют себя крестом, совершают иные обрядовые действия и участвуют в таинствах и т. д.). Прибыв на место паломник приходит сначала к настоятелю, где его встречают, беседуют и направляют.

Православная церковь характеризуется ортодоксальными настроениями и отнюдь не стремится перетянуть на себя туристские потоки. Она занимается верующими. Церковь при определённых условиях может благословить подготовленного профессионального экскурсовода, но только для работы с туристами, но не с паломниками, которые нуждаются в общении именно со священнослужителем, то есть с тем, кто осуществляет церковный обряд.

Туристы, приходя в церковь, покупают церковные атрибуты, крестик, цепочку, книжку, икону, свечку. Это, конечно, идёт на благо церкви.

Экскурсоводы, которые водят в храмы культурно-религиозных туристов исключительно по разрешению настоятеля храма, знакомят туристов с историей, богатством традиций и культурой, но не могут приобщить людей к обряду. Их задача рассказать группе, как правильно держаться в церкви и показывать достопримечательности (храмовую архитектуру, иконы, атрибутику) без противоречий с церковными канонами.

ИЗУЧЕНИЕ — КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ

В мировой практике храмы любых религий — культурное достояние человечества. В нашем регионе монастыри и церкви — это основные памятники культурного наследия Южного Приладожья. Людям свойственно стремление к познанию культуры как мировому достоянию. Неизменно вызывает интерес уникальная храмовая архитектура, иконопись, роспись стен храма, колокольный звон. В Эрмитаже половина картин музейной коллекции написана на библейские сюжеты. И если они (сюжеты) посетителю не знакомы, бессмысленно смотреть на эти изображения, не понимая, почему так люди одеты, где они находятся, что делают, «зачем он стоит, зачем это течёт?»...

Это огромнейшее достояние культуры доступно для понимания лишь тем, кто овладел основами религии. Изучение религии, как культурного достояния и наследия через экскурсию совсем не означает, что вы становитесь верующим. Вера – дело исключительно личное. Кроме того, Иисус Христос сказал, что верующий, тот у кого Господь в душе, а не только тот, кто бьёт поклоны.

Очень важно не переступить грань, начав навязывать свою точку зрения, у нас многонациональное и мультирелигиозное общество.

Религия проходит мостом в жизни человечества через многие тысячелетия. Мы живём по единым принципам, большинство которых описаны в Библии, Коране, Торе. Но Св. Писание и все библейские притчи написаны на древнем арамейском языке древними евреями для древних евреев. Их содержание — описание жизни и наставления о жизни. И чтобы верно понять их нужно быть древним евреем, или хотя бы хорошо понимать мировоззрение людей того времени и то, как они жили и по каким нормам. Или читать эти тексты с хорошим толкованием, что сегодня доступно. Экскурсовод должен очень хорошо знать не только библейские тексты, но и их толкование в свете настоящего времени и ориентироваться на уровень подготовки экскурсантов.

Не требуется согласовывать текст своей экскурсии в епархии, но посоветоваться с теологом на предмет вычитки ошибок — следует обязательно. Или надо закончить духовную семинарию. Работая над одной из своих книг, изучая послание Папы Римского ко Всемирному Дню Туризма, я обратил внимание на то, что он цитирует Иисуса, однако мне не удалось найти источник этой цитаты. Тогда я попросил помощь в протокольном отделе православной епархии. И мне подробно всё разъяснили. Выяснилось, что Иисусов в истории израильского народа было много. Это вполне обычное иудейское имя. А эти слова (притча пророка), касающиеся туризма, принадлежат другому человеку тоже с именем Иисус, библейскому пророку, написавшему труд «Книга премудростей Иисуса, сына Сирахова». Эта книга входит в состав Ветхого Завета. Её стоит найти и полезно прочитать. Тогда узнаешь о том, что мало что изменилось за тысячелетия в жизни человеческой.

Экскурсовод должен осветить и вопросы питания (что такое пост), назначение и существо религиозного праздника, и то, как надо себя вести, как надо одеваться, как надо думать. Последнее исключительно важно.

Конечно, для этого экскурсовода надо как следует подготовить, но мы его в системе высшего образования не можем учить как священослужителя. Он сам должен построить свой авторский рассказ в преломлении к пониманию и менталитету современного образованного человека, так, чтобы слушателям было интересно и понятно, что наши предки хотели нам сообщить, что в их понимании было хорошо, а что — плохо, в чём назидание.

Очень важно не переступить грань, начав навязывать свою точку зрения. У нас многонациональное и мультирелигиозное общество. Знание и понимание обычаев всех его групп позволяет найти консенсус для совместного проживания, которое должно быть основано на уважении верований, традиций и обрядов.

Не надо требовать уверования, если это не согласуется с духовными устоями. Надо донести до человека идею обычного уважения. Если вы относитесь уважительно, понимая, где и как надо держаться, о чём и когда говорить, а от чего надо воздержаться в дискуссии, многие противоречия можно смягчить. ■